

УДК 94(47+57) «16»

Т.В. Жиброва¹

**«Неявленного питья и заповедных товаров не возить»:
кормчество и контрабанда на юге России в XVII в.**

Таможенная изба; таможенный голова; пошлины; кормчество; контрабанда.

Статья посвящена проблеме организации таможенного управления на юге России в XVII в. Автором рассматриваются причины существования кормчества и контрабанды и способы борьбы с ними, осуществляемые местными таможенными головами.

Кормчество и контрабанда на протяжении всего XVII в. оставались главной проблемой таможенных служителей, осуществлявших

¹ Жиброва Татьяна Валерьевна, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко (РФ, Воронеж), к.и.н.,
tashazhibrova@rambler.ru.

сбор таможенных пошлин на местах. Юг России, в отличие от центра страны, имел в этом отношении ряд особенностей, связанных с близостью «вольного Дона», удаленностью от Москвы, наличием большого числа нерусского населения, сложностями с комплектованием южнорусских таможенных изб и др.

«Неявленного питья и заповедных товаров не возить», – именно такая формулировка встречается практически во всех поручных записях по отъезжающим на промыслы из южнорусских городов и уездов. «Неявленное питье», или корчемная продукция, то есть незаконно произведенные алкогольные напитки, были запрещены к свободной продаже.

История винного производства в России неоднократно рассматривалась в исследовательской литературе [1; 2; 4]. Нам известны труды М.И. Смирнова по Нижнему Новгороду [12], Н.И. Приваловой по г. Касимову [8], Д.В. Раева по городам Западной Сибири [9]. По югу России мы можем назвать работы А.И. Раздорского [10; 11], Ю.А. Мизиса [7], Н.А. Тропина [14], А.И. Филюшкина [15], Д.А. Ляпина [5]. Исследователи сходятся во мнениях, что хмельные напитки: квас, пиво и мед с самого древнего времени на Руси представляли собой важный источник казенных доходов [2, с. 2]. Повсеместное обилие меда и других продуктов, употребляемых для изготовления питий, вызвало установление пошлин, которые собирались с меда, хмеля, солода.

В середине XVII столетия, особенно после отмены кабаков и введения одного кружечного двора в каждом уезде, во многих южнорусских городах работали свои винокурни. По подсчетам А.И. Раздорского, в 1620-40-х гг. в Курске было 3 кабака и 1 казенная винокурня [11, с. 279]. В Воронеже в XVII в. винокурень было две: малая и верхняя². Основными напитками, производившимися на южнорусском кабаке и кружечном дворе, были квас, пиво и вино. Все, что покупалось вне кабака (кружечного двора), считалось незаконным, корчемным. Ситуация на юге России осложнялась тем, что значительная часть местных жителей в обозначенный период обладала льготами на собственное производство хмельных напитков. «Курить про себя» имели право духовенство, дети боярские, иноземцы. Однако во второй половине XVII в. эти привилегии уже приходилось отстаивать. Следует учитывать также, что если местным жителям разрешалось варить пиво к большим праздникам, то вино было непременно покупным.

В 1694 г. в Белгороде произошел конфликт местных жителей с

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 115. Л. 148.

литовцами, которые привозили свой товар и продавали его беспошлинно³. Тогда же по грамоте вяземскому откупщику местным жителям было запрещено покупать хмельные напитки у «литовских людей», которые приезжали сюда со своим вином⁴.

Можно было, при соблюдении определенных условий, произвести пиво или мед «про себя». На это надо было получить разрешение у таможенного и кабацкого головы. В основном легальная варка пивий самим местным населением производилась к праздникам, но только при условии уплаты соответствующих взносов, которые назывались «явки». Размеры «явки» практически во всех уездах юга России были примерно одинаковыми. С пуда меду брали алтын, с четверти пива – по 4 деньги, с браги – по 2 деньги. Пить «мимо кабака» в этом случае разрешалось 3-4 дня.

По мнению Ю.Г. Кисловского, корчемство на протяжении XVII в. представляло собой практически неизбежную проблему [3, с. 321], так как вино в рассматриваемый период являлось особым видом товаров, и запрет на торговлю своим вином существовал на протяжении всего столетия. Л.Н. Марков отмечал суровые меры наказания для ослушников. Иногда незаконных винокуров и продавцов даже «ссылали в дальние городы» или «выносили им приговор о смертной казни» [6, с. 38].

Проблема с корчемным вином и «неявленными» товарами на юге России осложнялась близостью вольного Дона. Жители города и уезда неоднократно ездили туда с разными целями и могли провезти незаконные товары. В этой связи весьма характерны формулировки поручных записей воронежцев, составленные в конце 90-х гг. XVII в. Жители Воронежского уезда поручались за своих товарищей, отправлявшихся на Дон в том, чтоб им «... в казачьем городки беглых людей и неявленного питья и заповедных товаров не возить и к воровству не приставать и на Дону не оставатца»⁵.

Система наказаний за корчемство и контрабанду, согласно Соборному уложению 1649 г., подразумевала отдачу на поруки жены и детей нарушившего закон человека, а также конфискацию товаров. С лиц, незаконно изготавливавших вино, или пивших на «косом», то есть действующем нелегальным образом, кружечном дворе, брали штраф – «заповедь». А с тех, кто торговал «безъявочно» и «безпошлинно», – «протаможу» [13, с. 133]. Повторность преступления влекло ужесточе-

³ Там же. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 74. Л. 331–333.

⁴ Там же. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 127–131.

⁵ ГАВО-3. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 49. Л. 1.

ние наказания: штраф удваивался, а виновного могли наказать батогами, кнутом или тюремным заключением.

Размер «заповеди» в южных уездах России был примерно везде одинаков. За корчемное вино с изготовителей полагался штраф «от пяти до двадцати рублей», а с питухов – от полуполтины до рубля с человека. В одной из работ А.И. Раздорского указано, что протаможа и заповедь с незаконно варивших вино жителей Курска были одинаковы и составляли в первой половине XVII столетия 2 рубля 12,75 копеек. С тех же, кто пил в корчмах брали 25 копеек [11, с. 264].

Обязательство бороться с корчемством брали на себя и выборные головы, и откупщики. В откупной грамоте, которую получал откупщик, говорилось о важности борьбы с корчемством. «А в откупной грамоте у откупщиков написано, кто нибудь какого питья что скажет про себя а не продажного и им велено являти откупщику на кабаке а того велено беречь накрепко, чтоб опричь кабака никакого питья на продажу никто не держал да и про себя б питья безьявочно никто не держал ж, а кому будет про себя меду поставит или пиво сварит и брагу пьяную зделает, и они б являлись на кабаке откупщику»⁶.

Официально преследование корчемства было возложено на воеводу. Воевода должен был следить, «чтобы обид не было и имать протаможи и заповеди», а корчемное вино отправлять в кабак.

В 1659 г. воронежский воевода собрал с местных жителей «заповедные деньги» с корчемного питья и выслал их в Москву вместе с кабацким головой и целовальниками⁷. В других городах воевода мог также сам собирать протаможу и затем отдавать ее откупщику для внесения записей в книги. Так, например, в середине XVII столетия, местная администрация в лице воеводы в Лебедяни приказала «кликать биричем, чтобы явили товар и безьявочно не торговали... и про себя беьявочно не держали»⁸.

При подозрении на корчемное вино порядок действий кабацких служителей был следующим. Сначала происходило выявление подозреваемых. Таможенным и кабацким головам и целовальникам вменялось в обязанность «следить, что а хто учнет на продажу корчемное вино держать». Получив сведения о незаконной продаже, они заявляли об этом воеводе и получали от него необходимых людей для обнаружения виновных. Потом туда посылались приставы и стрельцы (на усмотрение воеводы). После захвата с поличным, виновные обязаны

⁶ Там же. Оп. 6. Д. 28. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 1–3.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного ст. Д. 74. Л. 346–347.

были заплатить заповедь⁹.

Поиском кормщиков обычно занимались целовальники, в помощь которым подряжали подьячих съезжей избы, земского старосту, стрельцов или казаков.

В 1637 г. воронежский воевода С.И. Козловский выделил приставов «для винной выимки и неявленных товаров» и стрельцов. В результате «рейда» были «перебиты до полусмерти»¹⁰ многие дети боярские и казаки, атаманы и крестьяне¹¹.

Согласно Соборному уложению 1649 г. надзор за корчемством должен был осуществляться также со стороны самого местного населения. Для этого сроком на год выбирались десятские, стоящие во главе десятка выборных людей. Если они не доносили о фактах производства и продажи корчемного вина, и об этом становилось известно, то с них брали штраф в размере 10 руб., а с остальных членов десятка – по 5 руб. с человека. За каждым десятком закреплялась определенная часть территории уезда [13, с. 135].

В Воронежском уезде практика выбора десятских также нашла применение. В октябре 1681 г. поиском мест нелегальной варки напитков в селе Усмань Воронежского уезда занимался целовальник воронежского кружечного двора Терентий Черников, которому в помощь были выделены стрельцы и «десятники»¹².

В 1687 г. в Орлове-городке и в уезде с 10 дворов были выбраны десяцкие для досмотра корчемников¹³. Масштабы поиска определялись царскими грамотами, обычно приставы посылались в уезд «верст по 5, 6 и 10 и больше»¹⁴.

Судя по источникам, проблема корчемства и контрабанды оставалась актуальной на протяжении всего столетия. Полностью ликвидировать незаконную продажу алкогольных напитков в городе, не говоря уже об уезде, не представлялось возможным.

1. *Бородин Д.Н.* Кабак и его прошлое // История винопития. СПб., 1994.
2. *Калинин В.Д.* Из истории питейного дела в России. (XV – начало XX вв.) М., 1993.
3. *Кисловский Ю.Г.* Контрабанда: история и современность. М., 1996.
4. *Кропоткин А.С.* Очерк истории производства охмеляющих напитков //

⁹ ГАВО-3. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 28. Л. 1.

¹⁰ Для XVII столетия термин «перебиты» или «убиты» не означал лишения жизни человека.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородск. ст. Д. 75. Л. 21–21 об.

¹² ГАВО-3. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.

¹³ Там же. Ф. И-287. Оп. 4. Д. 22. Л. 9.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного ст. Д. 74. Л. 348.

- История винопития. СПб., 1994.
5. *Ляпин Д.А.* Елецкий кабак в XVII в. и его посетители // Елец и его округа: История. Археология. Проблемы реконструкции. Елец, 2008.
 6. *Марков Л.Н.* Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987.
 7. *Мизис Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006.
 8. *Привалова Н.И.* Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Нижний Новгород, 2008.
 9. *Раев Д.В.* Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). Новосибирск, 2005.
 10. *Раздорский А.И.* «Меж двух огней». Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. // Исторический архив. 2003. № 3.
 11. *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001.
 12. *Смирнов М.И.* Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. 1913. Т. 16. Вып. 2.
 13. Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии. Л., 1987.
 14. *Тропин Н.А.* Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII веке // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 1. Серия «История, право». Елец, 2002.
 15. *Филюшкин А.И.* Виноделие и «питейное дело» в Ельце в первой половине XVII века // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк, 1995.